

Линь Юй повернул голову. Лу Юньмяо, сжавшись в жалкий комок, обиженно размазывал слезы по коленям.

Линь Юй молча смотрел на него некоторое время, но в конце концов не выдержал. Он слегка пнул Лу Юньмяо носком сапога:

— Сколько тебе лет, а всё ревёшь? Не стыдно?

— Ну и пусть стыдно! — зло прорычал Лу Юньмяо гнусавым от слез голосом. — Не тебе же стыдно, чего лезешь?

Он шмыгнул носом и разрыдался еще пуще.

У Линь Юя от этого рева уже раскалывалась голова.

— Замолчи, — бросил он. — Перестань ныть.

— И не подумаю! Буду плакать! — Лу Юньмяо уставился на него покрасневшими, как у кролика, глазами и обиженно зашептал: — К этой девчонке ты относился со всей душой, разговаривал так ласково... А я твой родной брат! Почему ты со мной такой грубый?

Линь Юю потребовалось время, чтобы сообразить: под «девчонкой» тот имел в виду Сун Ляньчэня. Он окинул Лу Юньмяо сложным, нечитаемым взглядом:

— Как ты вообще можешь себя с ним сравнивать?

Лу Юньмяо терпеть не мог, когда его принижали. Эти слова задели его за живое:

— Это почему еще не могу?! Что в ней такого особенного? Какое право эта замарашка имеет равняться со мной, молодым господином?!

— Он милее тебя, — совершенно серьезно ответил Линь Юй.

Лу Юньмяо едва не захлебнулся от возмущения. Слова застряли у него в горле, он долго и шумно хватал ртом воздух, пока наконец не спросил упавшим голосом:

— Мы... мы ведь не умрем здесь?

С самого утра, как их схватили, Лу Юньмяо не опустил в рот ни крошки и не сделал ни глотка. Дорога, полная страха и неизвестности, измотала его, лицо осунулось и побледнело. Одежда покрылась грязью, сам он сжимался в комок, пряча заплаканные глаза. Вид у него был

настолько жалкий, что раздражение Линь Юя улетучилось само собой.

«Ладно, — подумал он. — Стоит ли злиться на этого обделенного умом мальчишку?»

Линь Юй мельком взглянул на Фэн Цзюэ, который сидел поодаль, медитируя с закрытыми глазами.

— Не бойся. По крайней мере, в ближайший месяц он тебя не убьет. Но...

— Но что? — тут же встрепенулся Лу Юньмяо.

Но Линь Юй и сам не понимал, зачем Фэн Цзюэ потащил за собой его. Не ради того же, чтобы составить компанию Лу Юньмяо?

Заметив, что Линь Юй молчит, Лу Юньмяо нетерпеливо повторил вопрос. Он покачал головой:

— Ничего. Нам просто нужно поскорее выбраться отсюда.

При слове «выбраться» Лу Юньмяо мгновенно воодушевился. Он придвинулся ближе и зашептал:

— Мы сможем сбежать? У тебя есть план?

— Пока нет, — измученно прикрыл глаза Линь Юй. — Дай мне отдохнуть. Не шуми.

— Да-да, конечно, — послушно закивал Лу Юньмяо. Он со страхом покосился на неподвижного Фэн Цзюэ и едва слышно зашептал: — Спи, я не буду мешать. Тише воды, ниже травы...

Когда Линь Юй открыл глаза, в пещере уже весело потрескивал костер. Фэн Цзюэ зажаривал на огне дичь. Аппетитный аромат жареного мяса быстро заполнил сырой воздух, заставляя желудок сворачиваться от голода.

Сбоку послышался отчетливый, судорожный глоток — Лу Юньмяо буквально исходил слюной. Линь Юй тихо позвал его по имени.

— Очнулся? — Лу Юньмяо с трудом оторвал взгляд от шипящего на огне мяса и подался к нему. — Ну как ты? Очень болит?

Линь Юй качнул головой, давая понять, что все в порядке.

В Секте Обитатели Облаков Лу Юньмяо рос как тепличный цветок под вечной опекой. Столкнувшись с настоящей опасностью, он совершенно растерялся — мысли путались, а паника лишала остатков разума. Теперь, когда Линь Юй пришел в себя, юноша стал лихорадочно умолять его придумать хоть какой-нибудь выход.

Откинув голову на холодный камень, Линь Юй из-под полуопущенных век наблюдал за братом. Заметив, как тот то и дело косится на Фэн Цзюэ, он негромко спросил:

— Есть хочешь?

Стоило ему договорить, как в животе Лу Юньмяо раздалось такое оглушительное урчание, что Фэн Цзюэ, сидевший у костра, пренебрежительно хмыкнул. За все свои восемнадцать лет молодой баловень судьбы ни разу не испытывал настоящего голода. Оказаться в таком положении, да еще и стать посмешищем для врага... Он покраснел от стыда и злости.

— Нашел время расспрашивать! — яростно зашептал Лу Юньмяо. — Будто мне больше думать не о чем! Ничего я не хочу, я...

— А вот я хочу есть, — спокойно оборвал его Линь Юй.

— Что?! — Лу Юньмяо аж задохнулся от такой беспечности. Вместо того чтобы планировать побег, этот безумец думает о набивании брюха! — Да мне-то какое дело?! Сказал же — я сыт!

Он демонстративно отвернулся, не желая продолжать этот нелепый разговор.

Но не успел он и глазом моргнуть, как получил чувствительный пинок по голени. Лу Юньмяо в ярости развернулся:

— Ты что твори...

Линь Юй посмотрел ему прямо в глаза и, отчетливо выговаривая каждое слово, повторил:

— Я. Хочу. Есть.

Лу Юньмяо едва не рассмеялся от злости, мысленно обозвав себя полным кретином за то, что вообще надеялся на помощь этого человека. Он уже набрал в грудь воздуха, чтобы высказать все, что думает, как вдруг почувствовал еще один короткий, аккуратный толчок в ногу.

Каким бы наивным и глупым ни был Лу Юньмяо, соображал он быстро. Этот жест явно служил

скрытым сигналом — у Линь Юя созрел какой-то план.

Юноша лихорадочно забегал глазами.

«Точно! — осенило его. — Чтобы есть, нужны руки! Если он развяжет нас, духовная сила вернется. Тогда мы сможем дать ему сдачи!»

То, что разница в силе между ними и Фэн Цзюэ была подобна пропасти между небом и землей, в его горячую голову даже не пришло.

Едва сдерживая ликование, Лу Юньмяо заговорщицки замигал, показывая, что намек понят.

Глядя на эти конвульсивные подмигивания, Линь Юй мысленно вздохнул. Доходит до парня туго, но хотя бы проблески сообразительности имеются.

Линь Юй слегка поворочался, пытаясь устроиться поудобнее у жесткой стены, которая немилосердно давила на лопатки. В этот момент Лу Юньмяо нарочито громко прокашлялся и обратился к похитителю:

— Эй, дай поесть.

Фэн Цзюэ, неторопливо обгладывавший птичью ножку, лениво отозвался:

— Отчего же нет.

— Тогда развяжи мне руки, — обрадовался Лу Юньмяо.

Однако Фэн Цзюэ даже не пошевелился.

— Если я связан, то как мне есть? — возмутился юноша. — Или ты сам меня кормить собрался?

Сказав это, он победоносно взглянул на Линь Юя, словно ожидая похвалы за находчивость. Увы, тот сидел, низко опустив голову, и даже не смотрел в его сторону.

Фэн Цзюэ, судя по всему, забавляла эта сцена. Он сощурился, разглядывая пленника с мягкой улыбкой, от которой у Лу Юньмяо по хребту побежали мурашки. Наконец демон оторвал от вертела зажаренную заячью лапу и небрежно швырнул ее на землю.

Лу Юньмяо ожидал чего угодно, но только не этого. Глядя на упавшее в грязь мясо, он почувствовал, как кровь приливает к лицу. Этот проклятый демон держит его за собаку?!

Все хитроумные планы и тактика вмиг вылетели из головы.

— Ты что творишь?! — закричал он.

— Разве ты не жаловался на голод? — притворно удивился Фэн Цзюэ. — Ну так ешь.

— Оно же все в грязи! Как я, по-твоему, должен это есть?!

— А это уже твои заботы, — усмехнулся Фэн Цзюэ. — Меня твой аппетит не волнует. Я-то сыт.

Он вольготно устроился у костра, скрестив руки на груди, но перед тем как закрыть глаза, добавил:

— И поживее там. Скоро выступаем.

Лу Юньмяо задыхался от бессильной ярости. Противопоставить силе демона он ничего не мог, и от этой беспомощности его глаза застилали злые слезы. В этот момент раздался спокойный голос Линь Юя:

— Забудь. Не трать силы попусту, все равно ты с ним не сладишь. Береги здоровье.

Лу Юньмяо со злостью уставился на него. Легко рассуждать о великодушии, когда унизили не тебя! К тому же, это Линь Юй заварил кашу со своим «я хочу есть», а теперь идет на попятную!

Но постепенно гнев утих, уступив место горькому осознанию. Демон не попался на уловку и не освободил им руки. Значит, план провалился.

Они обречены. Выхода нет.

При мысли о том, какие издевательства ждут их в Царстве демонов, Лу Юньмяо окончательно пал духом. Страх и обида хлынули наружу безудержным потоком. Он торопливо вытирал катящиеся по щекам слезы плечом, отчаянно пытаясь сохранить лицо и не показаться слабаком. Вот только он забыл, что сидевший прямо напротив Линь Юй прекрасно все видел.

Линь Юй принялся тихо его успокаивать. В его голосе и взгляде сквозила такая неожиданная, теплая мягкость, словно между ними никогда и не было вражды.

От этих слов у Лу Юньмяо окончательно защемило в носу. Друг познается в беде — чистая правда. Он шмыгнул носом, уткнувшись в колени, и устыдился своего прошлого поведения.

«Лу Хуайцин говорит со мной так ласково... Какой же я был тварью, что постоянно изводил его, — раскаивался он. — Если боги смилостивятся и помогут нам сбежать, я пылинки с него сдувать буду».

Растроганный до глубины души, он всхлипнул и поднял голову, собираясь излить брату душу, но не успел произнести и слова — «нежный и заботливый» Линь Юй с размаху впечатал подошву ему в грудь.

Удар вышел сокрушительным — трудно было поверить, что искалеченный, изнуренный пленник способен на такую силу. Но на лице Линь Юя по-прежнему застыла страдальческая мина, будто он сам вот-вот лишится чувств.

Застигнутый врасплох Лу Юньмяо отлетел назад и с размаху приложился затылком о каменную стену пещеры. В глазах мгновенно потемнело, в ушах зазвенело так, словно треснул череп. Спустя мгновение по лицу потекло что-то горячее, заливая правый глаз густой, липкой кровью.

В ту же секунду Линь Юй, только что бессильно полулежавший у стены, сорвался с места. С криком, полным неподдельного ужаса и отчаяния, он бросился к поверженному брату:

— Зачем ты это сделал?! Пока мы живы, надежда есть! К чему так глупо губить себя?!

Голос его дрожал от такого искреннего волнения, что посторонний ни на миг не усомнился бы в его тревоге.

От дикой боли Лу Юньмяо едва соображал. Сквозь звон в ушах он расслышал лишь обрывки фраз, но и их хватило, чтобы понять чудовищный замысел Линь Юя. Его едва не вывернуло наизнанку от злости: этот мерзавец чуть не проломил ему голову, а теперь выставляет все так, будто несчастный сам решил покончить с собой!

Какая же он все-таки дрянь! А ведь Лу Юньмяо только что чуть не расплакался от жалости к нему. Все это было притворством! С такой силой удара этот симулянт мог бы горы сворачивать.

Голова раскалывалась, грудь жгло от обиды. Лу Юньмяо уставился на Линь Юя:

— Ах ты...

Договорить он не успел — Линь Юй чувствительно ткнул его коленом в бок. Лу Юньмяо хотел было возмутиться, но тут услышал тяжелые шаги приближающегося Фэн Цзюэ. До него наконец дошло: это была игра, и от него требовалось подыграть.

Скрежеща зубами от злости, он выдавил из себя страдальческий стон:

— Лучше... лучше смерть, чем... позор... Он так... так измывался надо мной... Зачем мне... жить...

Линь Юй, краем уха ловя шорох шагов за спиной, горестно вздохнул, качая головой:

— Братец, ну зачем же так горячиться?

— Я... я ведь молодой глава... Секты Обители Облаков... — запричитал Лу Юньмяо, катаясь по земле.

Глядя на его вялые попытки изобразить агонию, Линь Юй тихо вздохнул про себя.

«Какая бездарность. Разве можно просто лежать и ныть? Нужно было вскочить и попытаться еще раз расшибить лоб о стену, тогда бы этот рогатый точно поверил. Совершенно нет актерского таланта».

<http://bllate.org/book/18181/1761993>